
ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
EMPIRICAL RESEARCH

Понятие биографической рефлексии и методика ее оценки

М.В. Клементьева*

Тульский государственный университет (ФГБОУ ВПО ТулГУ), Тула, Россия,
domadres@list.ru

В статье рассматривается понятие и структура биографической рефлексии. Структура биографической рефлексии задана системой функциональных составляющих (личностной, социально-перцептивной, когнитивной и конфигуративной), связи между которыми формируют рефлексии жизненного опыта или рефлексии жизненного пути. Описана авторская методика оценки биографической рефлексии, разработанная на основе предложенной модели. Приведены данные апробации методики, подтверждающие ее надежность (согласованность и устойчивость) и валидность (факторную, критериальную, конвергентную и дискриминантную). В эмпирическом исследовании участвовали 250 человек в возрасте 17–60 лет. Подтверждена четырехфакторная структура биографической рефлексии и ее вариативность в рефлексии жизненного опыта и рефлексии жизненного пути. Обнаружено значимое влияние возраста и пола субъекта на биографическую рефлексии и ее составляющие. Биографическая рефлексия демонстрирует положительную связь с общей рефлексивностью, удовлетворенностью и осмысленностью жизни, саморуководством, самоуверенностью, интернальностью, самоприятием, приятием других, адаптивностью и независимостью личности.

Ключевые слова: биографическая рефлексия, жизненный путь, жизненный опыт, автобиография, нарратив, конфирматорный факторный анализ.

Рефлексия является неотъемлемой составляющей субъектности человека. Закономерности становления, функционирования и развития рефлексии во многом обусловлены характеристиками рефлексии объекта и системы, в которую рефлексия включена как компонент. Одной из «систем с рефлексией» является жизненный путь, компонентом которого выступает биографическая рефлексия.

Биографическая рефлексия (БР) рассматривается как предметная форма рефлексии, непосредственно направленная на осмысление и самоанализ индивидуальной жизни субъекта.

В настоящее время наблюдается онтологическое и методологическое изменение статуса биографической рефлексии, связанное с превращением традиционного метода изучения жизненного пути личности в специальный предмет психологии. Рефлексия, направленная на осмысление индивидуальной жизни, рассматривается как условие развития взрослого человека в современной психологии развития [5; 9; 23; 24; 26; 27; 36; 41; 42; 44; 45; 46], психологии жизненного пути [1; 17; 22] и других областях психологического знания [11; 12; 13; 15; 18; 25; 28; 29; 32; 33; 34; 37; 40; 43; 44; 47; 48]. Отмечается связь с развитием экзистенциальности [5; 24], формированием научно-

Для цитаты:

Клементьева М.В. Понятие биографической рефлексии и методика ее оценки // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 4. С. 80–93.

* Клементьева Марина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии гуманитарного факультета, Тульский государственный университет (ФГБОУ ВПО ТулГУ), Тула, Россия. *domadres@list.ru*

исследовательского поля [43], освоением гендерных ролей и разрешением внутриличностных конфликтов [37], автобиографической памяти [18]. Исследователи соотносят биографическую рефлексию с особой биографической структурой [17], движущей силой развития [1], ресурсом развития [21, с. 205–234; 41; 44; 45]. Рефлексивная переоценка жизнедеятельности, осознанное целеполагание биографии, с точки зрения А.Н. Леонтьева, является ключевым аспектом в саморазвитии взрослого, лежит в основе преобразования личности из «сгустка биографии» [16] в автора жизни.

Психологическое изучение биографической рефлексии опирается на представления о ее функциях. *Функция самоисследования*, когда предметом рефлексии становится экзистенциальный опыт личности, отмечается в ряде работ. Так, Ч. Фицджеральд (С. Fitzgerald) связывает рефлексию с поиском личностного смысла, поддержанием собственной продуктивности, формированием целей на будущее, развитием личностных свойств [42]. Авторы [36; 46] отмечают повышение рефлексии в кризисы взрослости, когда предметом углубленного самоанализа человека становятся способы самореализации, жизненные выборы, ретроспективное осмысление собственной продуктивности и потерь в социальных отношениях и в профессиональной жизни, преодоления «иллюзорности» жизни и пр. По замечанию Н. Эбнер и др. (Ebner N. and other), рефлексия жизненной ситуации выступает как ресурс стабилизации развития тогда, когда будущее воспринимается как ограниченное, несвободное, маловариативное [41]. Подчеркивается роль биографической рефлексии в личностном росте, духовности человека [45].

Роль биографической рефлексии в процессах построения «субъективной картины жизненного пути» отмечают отечественные исследователи [1; 17; 20]. Появление рефлексии характеризуется как поворотный момент, с которого начинается «либо путь к душевной опустошенности..., либо другой путь — к построению нравственной человеческой жизни на сознательной основе» [22, с. 78]. Согласно онтологической традиции изучения рефлексии, заданной работами С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко и их последователями [3; 6; 7; 11; 15; 16; 18; 21; 22; 23; 26; 27; 28; 29; 30], подлинно человеческая жизнь мыслится как рефлексивное отношение субъекта к себе и собственному бытию. Отрефлексированный жизненный опыт рассматривается как смыслообразующая структура личности, участвующая в процессах поиска экзистенциального смысла и преодоления страха смерти [5].

Функция саморегуляции и контроля своей жизни как осознание субъектом действий и средств биографической рефлексии отмечается в культурно-исторической психологии [5; 6; 26], в рефлексивном подходе [21; 29; 30], в теориях саморефлексии [21; 46; 47]. Принципиальным является обнаружение в рефлексии не только формы осознания жизни, но и средства саморазвития личности в русле культурно-

исторической психологии [3; 5]. Язык, слово — ключевые средства рефлексии [3], «внутреннего разговора» [48], позволяющие управлять собой и своей жизнью. Расширенное понимание «языка» в постструктурализме открывает возможности интерпретации в качестве средств рефлексии иных языковых систем, не требующих вербализации. Например, языка тела [35; 47], языка запахов [12] и др.

Семиотическая функция рефлексии реализуется через означивание содержаний жизненного опыта в русле культурно-исторической психологии [5; 11; 18; 19; 23], нарративной психологии [19; 23; 32; 34; 40], культурной психологии личности [28]. В результате семиозиса осознается отношение между обозначаемым (непосредственной жизнью) и знаково-символической структурой, выполняющей функцию замещения обозначаемого, различаются непосредственная жизнь и ее смыслы. Рассматривая проблему развития биографической рефлексии в контексте культурно-исторической парадигмы через изучение возможностей использования знаковых систем, целесообразным представляется положение об автобиографическом нарративе [9; 11; 23; 25; 32] — знаковой структуре, опосредующей процессы самосознания, биографической рефлексии, смыслообразования.

В социальном контексте рефлексия проявляется в позиционных связях и отношениях в системе «Я-Другой». «Другой» задан диалогической природой сознания [6; 13; 48] и социокультурной обусловленностью рефлексии [3; 26]. В обращении субъекта к жизни (биографии) другого человека исследователи обнаруживают поиск им прецедентов жизненного пути другого человека [23; 40], путь нахождения смысла жизни [33], способ достижения зрелого уровня «Person» [13], онтологическую основу существования биографических структур в сознании человека [31], осмысления практики человеческой жизни [15]. Социальный аспект биографической рефлексии уводит субъекта от «самокопания», давая «Другому себя затронуть, встретить, разбудить» [13, с. 47].

Таким образом, биографическая рефлексия, во-первых, проявляется в механизмах познания, идентификации и интерпретации личностью процессов, явлений и событий жизни; во-вторых, обеспечивает саморегуляцию жизненного пути; в-третьих, участвует в процессах порождения смыслов жизни; в-четвертых, вписывает жизненный путь личности в социокультурную действительность.

Исходя из вышеизложенного, а также опираясь на традицию понимания рефлексии через функциональный механизм структурно-уровневого движения, определяющего саморазвитие системы [7; 20; 21; 26; 30], биографическую рефлексию мы представляем в виде модели, образованной системой функциональных составляющих: личностной, когнитивной, социально-перцептивной и конфигуративной. Взаимодействие составляющих определяет тип проявления биографической рефлексии — рефлексии жизненного опыта или рефлексии жизненного пути (рис. 1).

Рис. 1. Структурная модель биографической рефлексии [приведена по: 8]

Предметом *рефлексии жизненного опыта* является бытийное, экзистенциальное содержание непосредственного опыта жизни человека. Продуктом такой рефлексии становится жизненный путь, упорядоченный и легализованный способ осуществления жизни. Жизненный путь как социокультурная модель жизни («модус жизни» [23]) становится предметом *рефлексии жизненного пути*. Являясь относительно стабильным и независимым от индивида образованием, «модус жизни» становится доступным для рефлексии в результате интериоризации. Интерпретируя свою жизнь в рамках социокультурной модели, человек способен представить свою жизнь как жизненный путь, соотнести с «Я» и встать в этом отношении в позицию рефлексии субъекта.

В качестве *функциональных составляющих* мы рассматриваем четыре аспекта: когнитивный, личностный, социально-перцептивный и конфигуративный (рис. 1). Каждая составляющая отражает функции биографической рефлексии и определяет содержание ее типов.

Биографическая рефлексия рассматривается нами в ситуации автобиографирования, которая связана с процессами «осознания цели повествования, создания самодостаточного речевого сообщения, использования индивидуального смыслового биографического тезауруса, ориентировки на индивидуально отобранные прецеденты, построение приватного ментального пространства личности» [23]. Особенности проявления функциональных составляющих рефлексии соотнесены со специфическими процессами создания автобиографии [8; 10].

Когнитивная составляющая (Кг) проявляется в выделении и анализе собственных действий и средств рефлексии, например, осознании собственных возможностей и субъективности оценок жизни, анализе способа упорядочивания событий жизни и пр.

Личностная составляющая (Л) реализуется в наделении смыслами поступков и событий жизни, осознании собственных личностных свойств, проявля-

ющихся в событиях жизни, ретроспективном переживании жизни и пр.

Социально-перцептивная составляющая (Сп) проявляется в осознании жизненного пути других людей через объяснение причин их поступков и событий, осознании субъективности чужих оценок жизни, желании или нежелании транслировать свой жизненный опыт в коммуникативных ситуациях и пр.

Конфигуративная составляющая (Кф) обнаруживается в формировании «конфигуратора» [термин В. Лефевра: 21, с. 7–13], объединяющего разные точки зрения, «проекции», контексты и пр. В качестве конфигулятора биографических позиций (автора и слушателя) и разных «Я» («Я»-наличное и «Я»-проектное, «Я»-будущее и «Я»-прошлое, «Я»-реальное и «Я»-нарративное и пр) в биографической рефлексии мы рассматриваем нарратив.

С *целью* разработки новой психодиагностической методики оценки биографической рефлексии, а также подтверждения теоретически обоснованной структуры биографической рефлексии нами была проведена серия исследований.

Были поставлены следующие *задачи*: 1) выявить структуру опросника; 2) установить надежность и валидность шкал опросника; 3) выявить структурные различия между рефлексией жизненного опыта и рефлексией жизненного пути; 4) оценить влияние пола и возраста на выраженность шкал биографической рефлексии.

Гипотезой эмпирического исследования было предположение о структуре биографической рефлексии, образованной взаимодействием четырех составляющих: когнитивной, социально-перцептивной, личностной и конфигуративной. Мы полагаем, что дифференциация рефлексии жизненного опыта и жизненного пути связана с количественными показателями составляющих биографической рефлексии и системой связей между ними.

Объект исследования — рефлексия.

Предмет исследования — структура биографической рефлексии.

Программа исследования

Участники и процедура исследования. Исследование проводилось на выборке 250 человек, из них, 125 женщин и 125 мужчин в возрасте от 17 до 60 лет — студенты вузов Тулы и Москвы, обучающиеся по различным направлениям, а также преподаватели вузов и школ Тулы, медицинские работники, ИТР, менеджеры, юристы и экономисты ряда предприятий и организаций Тулы, Самары и Москвы. Средний возраст: $32,3 \pm 13,3$ лет. Все участники добровольно согласились на участие в исследовании.

Была использована авторская методика оценки биографической рефлексии и стандартные методики: тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [14], методика оценки рефлексивности А.В. Карпова [7], методика исследования самоотношения (МИС) [20],

методика социально-психологической адаптации (СПА) [4], шкала удовлетворенности жизнью [2, с. 52–68]. Бланки методик заполнялись письменно.

Авторская методика оценки биографической рефлексии представляет собой шкалу самоочета из 30 пунктов, где каждый пункт оценивается в баллах по дихотомической шкале (0–1). Методика состоит из четырех шкал: конфигуративной (Кф) — 8 п., социально-перцептивной (Сп) — 7 п., когнитивной (Кг) — 8 п. и личностной (Л) — 7 п.. Первичная обработка данных осуществляется с использованием ключа. За каждое совпадение с ключом присваивается 1 балл. Затем подсчитываются баллы по каждой из субшкал и суммарный показатель биографической рефлексии. После подсчета баллов для каждой из субшкал определяется тип биографической рефлексии. Если показатели по всем субшкалам $\geq n/2$, где n = количеству пунктов в субшкале, то определяется рефлексия жизненного пути. Если показатели $< n/2$, где n = количеству пунктов в субшкале, то — рефлексия жизненного опыта. В исследовании мы применяли методику, разработанную нами в ходе предыдущих исследований [8; 10].

БЛАНК МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ БИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Инструкция: Внимательно прочтите пары суждений. Выберите из каждой пары то суждение, которое является наиболее типичным для характеристики Вашего самопонимания и понимания других людей. Обведите кружком соответствующую букву.

1.
А. В жизненных историях других людей я узнаю события своего прошлого.
Б. Я не сравниваю свою жизнь с жизнью других людей.
2.
А. Смысл моей жизни однозначен и не зависит от мнения другого человека.
Б. Рассказывая истории из своей жизни в разных ситуациях и разным людям, я замечаю, что они не всегда и не все правильно понимают.
3.
А. Моя жизнь — это история формирования и развития моей личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения.
Б. Моя жизнь не похожа на жизнь моих сверстников и не связана с эпохой, в которой я живу.
4.
А. Моя жизнь интересует окружающих меня людей.
Б. Едва ли окружающим меня людям интересна моя жизнь.
5.
А. Я думаю о том, почему в моей жизни случаются те или иные события.
Б. Я думаю о том, как добиться поставленной жизненной цели.
6.
А. Я смутно представляю то, что хочу иметь в жизни.
Б. Я ясно и четко знаю то, что хочу иметь в жизни.

7.
А. Только от меня зависит то, насколько моя жизнь будет насыщена интересными событиями.
Б. Я никак не могу повлиять на свою жизнь.
8.
А. Я лучше понимаю себя и свою жизнь, если не задумываюсь о том, для чего я живу.
Б. Моя жизнь приобретает бо?льшую определенность, если я размышляю о себе и том, для чего я живу.
9.
А. Я не думаю о том, какой образ жизни ведут другие люди.
Б. Я замечаю, что одни люди твердо знают, чего хотят от жизни, а другие — все еще ищут себя.
10.
А. События моей жизни связаны друг с другом как причина и следствие.
Б. События моей жизни не связаны друг с другом как причина и следствие.
11.
А. Даже простые вещи приобретают для меня смысл, когда я размышляю о событиях жизни, связанных с ними.
Б. Я не люблю вспоминать прошлое.
12.
А. В жизни важно лишь непосредственное переживание.
Б. Отдельные вещи, запахи и мелодии важны для меня как часть моей личной истории.
13.
А. Я не рассказываю о своей жизни людям в трудной жизненной ситуации.
Б. Я рассказываю истории из жизни, когда замечаю, что человек нуждается в моей поддержке или совете в трудной жизненной ситуации.
14. А. Моя жизнь — это то, что я думаю о случившемся, а не то, что со мной происходит
Б. Я стараюсь не задумываться о своей жизни, а просто жить
15.
А. Я стараюсь прислушиваться к себе, когда совершаю жизненный выбор.
Б. Я прислушиваюсь к мнению мудрых людей, когда совершаю свой жизненный выбор.
16.
А. С течением времени изменяется мое представление о жизни.
Б. Я стараюсь жить «сегодняшним днем».
17.
А. Я долго не могу забыть негативное событие, бесцельно размышляя о прошедшем.
Б. Анализируя события жизни, я лучше понимаю себя и то, для чего я живу.
18.
А. Мне трудно объединить события жизни в какие-либо «темы», каждое событие жизни уникально.
Б. Мысленно я могу разделить свою жизнь на разные линии или «темы» жизни, с каждой из которых будут связаны свои события жизни.
19.
А. Рассказывая историю своей жизни сегодня, я понимаю, что могу изменить свое отношение к прошлому и создавать свою жизнь в будущем

Б. Моя жизнь не меняется в зависимости от того, что я о ней рассказываю.

20.

А. Люди ведут себя безответственно, а потом об этом сожалеют.

Б. Меня мало интересует то, что происходит с другими людьми.

21.

А. Я иногда сочиняю о своей жизни.

Б. Все мои истории о жизни основаны на реальных событиях.

22.

А. Думаю, что я могу изменить свою жизнь, если захочу.

Б. Мне трудно сказать, какая жизнь будет для меня лучшей.

23.

А. Каждый эпизод моей жизни самоценный, события жизни невозможно объединить в единое целое.

Б. Размышляя о своей жизни, я стараюсь найти некую обобщенную формулу, способную передать главный смысл моей жизни.

24.

А. Я не испытываю желания слушать воспоминания или мечты других людей.

Б. Я с большим интересом слушаю воспоминания и мечты других людей.

25.

А. Рассказывая истории из своей жизни, я замечаю, что люди лучше понимают меня.

Б. То, насколько хорошо другие смогут понять мой внутренний мир, никак не связано с моим умением рассказывать жизненные истории.

26.

А. Я замечаю, что моя жизнь в чем-то похожа на жизнь знакомых мне людей.

Б. Моя жизнь уникальна.

27.

А. Я не рассказываю истории из жизни для установления и поддержания социального контакта.

Б. Я часто рассказываю истории из жизни для установления и поддержания социального контакта.

28.

А. Рассказывая истории из своей жизни, я стараюсь сделать их интересными для слушающего.

Б. Я не люблю рассказывать о своей жизни.

29.

А. Я отбираю и даже немного подправляю факты жизни, чтобы подтвердить свое определенное представление о ней.

Б. Моя жизнь состоит из разных возможных «жизней», из которых осуществляется лишь одна, а все остальные проявляются фрагментами или вовсе никогда.

30.

А. Отдельный эпизод моей жизни становится только тогда настоящим событием, когда я рассказываю о нем.

Б. События моей жизни — это не то, что я рассказываю о своей жизни.

Статистическую обработку данных мы проводили с помощью пакета статистических программ

SPSSv.21 с модулем AMOS и пакетом расширения «SPSSINGRASCH».

Процедура преобразования дихотомических данных в интервальную шкалу осуществлялась на основе модели Раша (Rasch model). Проверка сопоставимости результатов методики осуществлялась по показателю распределения CMIN(CMIN — критерий хи-квадрат) для логистических кривых в модели Раша. Приемлемость оценивалась при $p > 0,05$ [38]. Как отмечают Т.Г. Бонд (T.G. Bond) и К.М. Фокс (C.M. Fox), Раш-анализ, основанный на преобразовании дихотомических данных в интервальную шкалу через логарифмическое преобразование, обеспечивает возможность прямого сравнения тестового результата и тестируемого явления, позволяет повысить стандарт измерения данных, преодолеть проблему ложного вывода [38].

Нормальность статистики распределения показателей определялась с помощью одновыборочного теста Колмогорова-Смирнова при $p \geq 0,05$. Проверка структуры биографической рефлексии осуществлялась с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА). Для оценки пригодности измерительной модели опросника использовался взвешенный метод наименьших квадратов (WLS — Weighted Least Squares). Для проверки структурных моделей типов биографической рефлексии — метод максимального правдоподобия (ML — Maximum Likelihood Estimation). Выбор методов КФА обусловлен характеристиками актуальных переменных [39]. Степень соответствия теоретической модели биографической рефлексии экспериментальным данным в КФА мы оценивали по критериям согласия: уровень значимости CMIN $p > 0,05$; CMIN/DF $\leq 2,0$ (DF — число степеней свободы), RMSEA $\leq 0,05$ (Root Mean Square Error of Approximation — квадратичная усредненная ошибка аппроксимации), CFI $\geq 0,95$ (Comparative Fit Index — показатель сравнительного соответствия). При сравнении нескольких моделей мы использовали критерии информации BIC и AIC, где низкие значения указывают на сравнительно большее соответствие [39].

Внутреннюю согласованность и однородность дихотомических пунктов опросника мы рассчитывали с помощью коэффициентов по формуле Кадера-Ричардсон-20 и по формуле Спирмена-Брауна. Приемлемыми рассматривали значения показателей $> 0,80$. Ретестовая надежность структуры проверялась с помощью критерия Уилкоксона и критерия знаков для связанных выборок. Показатели тестов при $p \leq 0,05$ указывают на значимое изменение показателей. С целью оценки надежности/устойчивости методики использовался корреляционный анализ. При $p \leq 0,05$ отмечалась надежность/устойчивость структуры.

Проверка критериальной валидности методики в целом и ее шкал с использованием критериев возраста и пола исследовалась с помощью U-критерия Манна-Уитни для несвязанных выборок (при $p \leq 0,05$). Проверка конвергентной и дискриминант-

ной валидности осуществлялась с использованием корреляционного анализа (с использованием рангового коэффициента Спирмена). При $p < 0,05$ отмечалась линейная связь между показателями.

Результаты исследования

Распределение CMIN в модели Раша при $p \geq 0,071$ указывает на адекватность измерительной модели для анализа тестовых заданий. Распределение показателя БР не отличается от нормального по критерию Колмогорова-Смиронова ($p = 0,21$).

Для проверки измерительной модели биографической рефлексии, включающей четыре взаимосвязанные субшкалы, был проведен *конфирматорный факторный анализ (WLS)*. На рис. 2 представлена структура опросника.

Результаты проверки пригодности модели демонстрируют высокую степень адекватности и пригодности модели для представления полученных данных.

Нагрузка для каждого пункта опросника оказалась значимой. Корреляции факторов Кф (конфигуративная), Сп (социальная), Кг (когнитивная) и Л (личностная) значимы на уровне $p \leq 0,01$, что подтверждает обусловленность воздействия общего фактора на отдельные шкалы БР.

Стандартизированные коэффициенты регрессии факторов значимы на уровне $p \leq 0,01$, что указывает на значимую связь переменных с объясняющими их факторами. Индексы детерминации переменных в модели колеблются в диапазоне от 0,11 до 0,67. Вариативность переменных, имеющих индекс детерминации ниже 0,5, объясняется значимым влиянием остаточных погрешностей заданий.

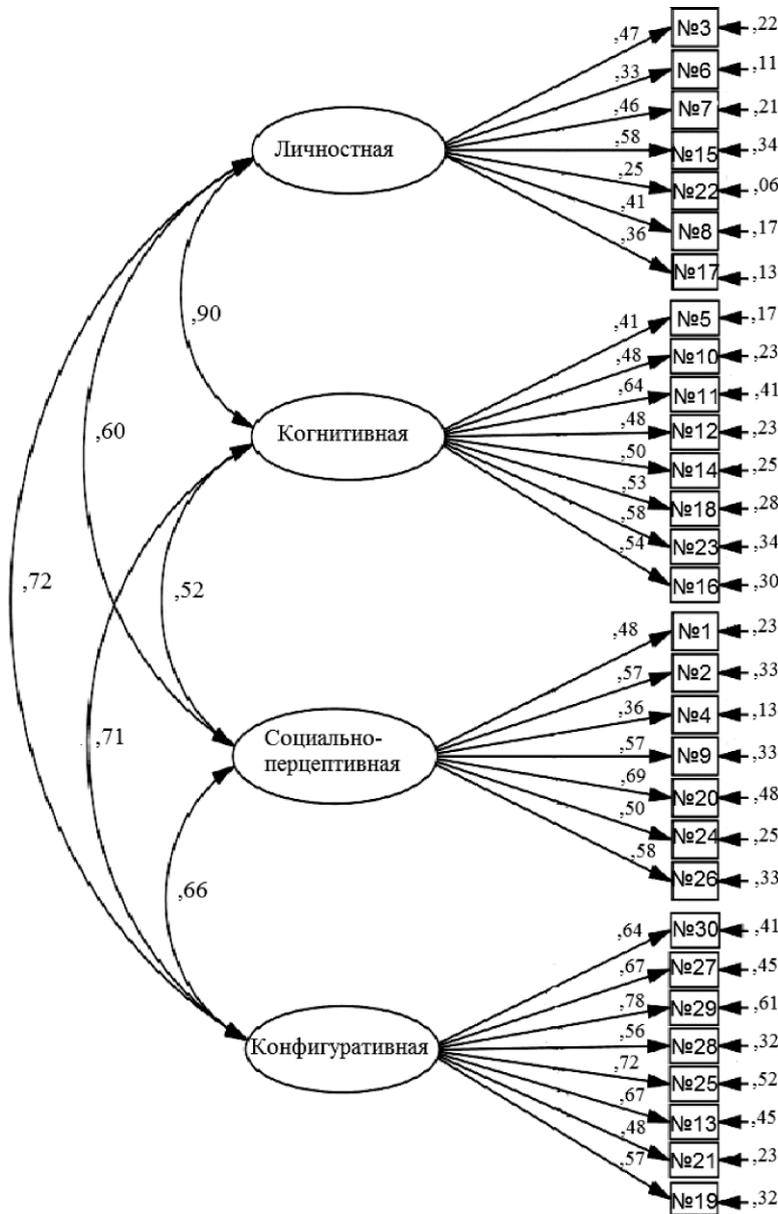

Рис. 2. Структурная модель оценки биографической рефлексии при CMIN = 331,75; DF = 309; P = 0,18; CMIN/DF = 1,07; RMSEA = 0,017; CFI = 0,98

Для подтверждения гипотезы о структурных различиях между рефлексией жизненного опыта и жизненного пути был проведен КФА (ML), где в качестве актуальных переменных мы применяли парселы – шкалы БР.

Опираясь на положения о дифференциации типов биографической рефлексии, мы разработали две модели биографической рефлексии – «прогрессивную» и «регрессивную» (рис. 3). «Прогрессивная» модель характеризуется линейной взаимосвязью между составляющими и наличием детерминации структуры со стороны общего фактора биографической рефлексии. «Регрессивная» модель отличается детерминацией личностной составляющей относительно других составляющих и регрессией общего фактора биографической рефлексии.

Выборка апробации была ранжирована на две группы по критерию типа биографической рефлексии. При попарном сравнении групп было выявлено значимое различие (при $p < 0,001$) всех показателей. В группе участников, демонстрирующих рефлексии жизненного пути ($N = 130$), отмечаются более высокие показатели, чем в группе участников, демонстрирующих рефлексии жизненного опыта ($N = 120$). В каждой группе проверялось соответствие двух теоретических моделей эмпирическим данным.

Результаты проверки пригодности модели демонстрируют высокую степень адекватности и пригодности моделей для представления полученных данных (табл. 1).

Как мы видим, «прогрессивная» модель наиболее пригодна для интерпретации структуры рефлексии

жизненного пути, а «регрессивная» модель более адекватна для интерпретации структуры рефлексии жизненного опыта. Полученные данные демонстрируют значимое различие структуры БР.

Анализ моделей показывает, что структура рефлексии жизненного пути является полной относительно объясняющего фактора. Стандартизированные коэффициенты регрессии значимы на уровне $p < 0,04$, что указывает на связь переменных с объясняющим фактором. Индексы детерминации переменных в модели – 0,5 и 0,7, что указывает на высокий объяснительный потенциал фактора БР в отношении их вариативности.

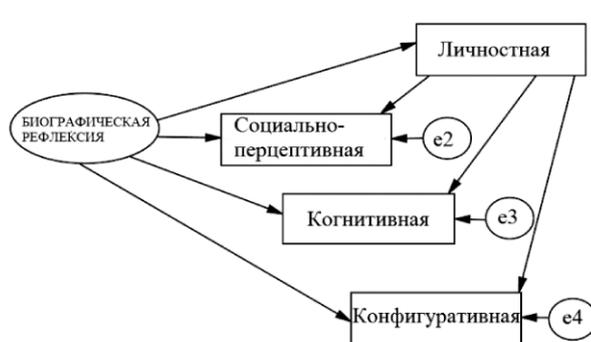
Структуру рефлексии жизненного опыта отличает выраженная положительная регрессия фактора БР к Л. Коэффициенты отрицательной регрессии фактора БР к другим трем переменным значимы на уровне $p < 0,001$. Индексы детерминации показателей в модели близки к 0, что указывает на незначимую связь между тремя переменными и объясняющим фактором БР. Вариативность трех составляющих значимо детерминирована влиянием Л. То есть Л является структурообразующей в рефлексии жизненного опыта.

Анализ полученных данных свидетельствует о факторной валидности методики, демонстрирует валидность четырехкомпонентной структурной модели БР, указывает на структурное различие рефлексии жизненного опыта и рефлексии жизненного пути, выявляемое с помощью описанной методики.

Проверка *надежности/согласованности* методики доказывает формирование субшкалами единой измерительной шкалы биографической рефлексии.

"Прогрессивная" модель структуры биографической рефлексии

"Регрессивная" модель структуры биографической рефлексии

Рис. 3. Структурные модели биографической рефлексии [приведено по: 8]

Таблица 1

Результаты проверки пригодности структурных моделей

Модели биографической рефлексии	CMIN	DF	P	CMIN/DF	RMSEA	CFI	BIC	AIC
Рефлексия жизненного пути								
«Прогрессивная» модель	4,0	2	0,1	2,0	0,05	0,97	40,23	20,6
«Регрессивная» модель	12,86	3	0,005	4,29	0,19	0,5	45,1	27,89
Рефлексия жизненного опыта								
«Прогрессивная» модель	4,08	2	0,13	2,04	0,11	0,73	39,43	20,08
«Регрессивная» модель	4,59	3	0,21	1,53	0,05	0,96	35,52	18,58

Значения, представленные в табл. 2, являются приемлемыми для субшкал и общего показателя биографической рефлексии и подтверждают обоснованность теоретической модели.

Показатель надежности/согласованности методики, полученный по формуле Спирмена-Брауна, составил 0,81, что указывает на высокую согласованность.

Таблица 2
Уровень значимости показателей согласованности биографической рефлексии и субшкал

Уровень значимости (p)				
БР	Кф	Сп	Кг	Л
0,89	0,84	0,83	0,79	0,78

Для проверки *надежности/устойчивости* через 8 недель после исследования был проведен ретест 48 человек из выборки апробации (20 женщин и 28 мужчин, средний возраст $28,2 \pm 10,5$ года), имеющих разный уровень образования и разные профессии. Уровень значимости различий представлен в табл. 3.

Таблица 3
Уровень значимости различий биографической рефлексии и субшкал

Критерий	Уровень значимости (p)				
	БР	Кф	Сп	Кг	Л
Т-критерий Уилкоксона	0,68	0,71	0,78	0,37	0,73
Критерий знаков	0,73	1,0	1,0	0,52	0,73

Данные табл. 3 позволяют заключить, что показатели проявляют стабильность во времени, подтверждая устойчивость биографической рефлексии как структуры.

Полученные данные указывают на соответствие психодиагностическим требованиям степени надежности разработанной методики, а также точность и устойчивость ее результатов.

Для проверки *критериальной валидности* методики группа апробации была ранжирована по критериям пола и возраста. В табл. 4 представлена значимость различий при попарном сравнении групп.

Во-первых, обнаружено *значимое влияние пола* на показатели биографической рефлексии. У женщин значимо выше показатель биографической рефлексии и социально-перцептивная составляющая. То есть женщины проявляют больший интерес к жизни других людей и более ориентированы на самоанализ в ситуации автобиографирования, чем мужчины.

Во-вторых, показатели *зависят от возраста*. Выше биографическая рефлексия и ее составляющие (личностная и социально-перцептивная) у взрослых людей. Актуализация биографической рефлексии связана, вероятно, с попытками осмыслить собственного «Я» в контексте реализации проекта жизненного пути, коррекции жизненных стратегий, установления баланса между различными сферами жизни (семейной и профессиональной).

Проверка авторской методики на *конвергентную и дискриминантную валидность* выявила ожидаемые результаты. В табл. 5 приведены шкалы и показатели, обнаружившие значимые корреляционные связи.

Развитая *биографическая рефлексия* присуща людям склонным к рефлексии, уверенным в себе и своих способностях, волевым и энергичным, способным к самоуправлению и контролю за своей личностью и жизнью, регулирующим последовательность своих побуждений и целей, переживающим свою жизнь как осмысленную, социально-психологически адаптированным и независимым, удовлетворенным жизнью, способным решать проблемно-конфликтные ситуации.

Таблица 4
Значимость различий показателей биографической рефлексии по критерию пола и возраста при попарном сравнении групп (p)

Критерий		Показатель значимости различий (p)				
		БР	Л	Кг	Сп	Кф
Пол	М (N = 100)	0,03	0,74	0,20	0,004	0,25
	Ж (N = 100)	(M < Ж)			(M < Ж)	
Возраст	17–24 лет (N = 80)	0,01	0,03	0,29	0,01	0,25
	25–45 лет (N = 80)	(m < v)	(m < v)		(m < v)	

Условные обозначения.

М – мужчины; Ж – женщины; м – молодые участники (17–24 лет); в – взрослые участники (25–45 лет).

В скобках приведены различия значений для подвыборок

Таблица 5
Коэффициенты корреляции показателей биографической рефлексии (N = 250)

Шкалы	Показатели				
	БР	Кф	Сп	Кг	Л
Рефлексивность (по А.В. Карпову)	+0,32**	+0,20**	+0,32**	+0,20**	+0,10
Осмысленность жизни (СЖО)	+0,33**	+0,20**	+0,26**	+0,22**	+0,36**
Цели жизни (СЖО)	+0,36**	+0,29**	+0,23**	+0,29**	+0,33**
Процесс жизни (СЖО)	+0,39**	+0,34**	+0,32**	+0,25**	+0,42**
Результативность жизни (СЖО)	+0,40**	+0,22**	+0,25**	+0,28**	+0,35**

Шкалы	Показатели				
	БР	Кф	Сп	Кг	Л
Локус контроля – «Я» (СЖО)	+0,37**	+0,20**	+0,21**	+0,30**	+0,43**
Локус контроля – жизнь (СЖО)	+0,26**	+0,15*	+0,21**	+0,24**	+0,25**
Самоуверенность (МИС)	+0,38**	+0,30**	+0,27**	+0,25**	+0,29**
Саморуководство (МИС)	+0,38**	+0,39**	+0,21**	+0,19**	+0,29**
Самоценность (МИС)	+0,23**	+0,05	+0,13*	+0,16*	+0,24**
Самопривязанность (МИС)	-0,03	+0,11	-0,13*	-0,06	+0,001
Внутренняя конфликтность (МИС)	-0,25**	-0,10	-0,16*	-0,09	-0,23**
Самообвинение (МИС)	-0,13*	-0,04	-0,13*	-0,12	-0,08
Отраженное самоотношение (МИС)	+0,32**	+0,25**	+0,23**	+0,15*	+0,24**
Адаптация (СПА)	+0,27**	+0,19**	+0,12	+0,12	+0,31**
Деадаптивность (СПА)	-0,27**	-0,21**	-0,10	-0,08	-0,29**
Самопрятие (СПА)	+0,16*	+0,10	+0,04	+0,08	+0,22**
Прятие других (СПА)	+0,23**	+0,23**	+0,27**	+0,07	+0,12
Интернальность (СПА)	+0,25**	+0,12	+0,10	+0,19**	+0,28**
Стремление к доминированию (СПА)	+0,13*	+0,02	+0,02	+0,13*	+0,20**
Эскапизм (СПА)	-0,31**	-0,34**	-0,10	-0,13*	-0,22**
Удовлетворенность жизнью (по Э. Динеру)	+ 0,13*	+0,09	+0,04	+0,10	+ 0,31**

Условные обозначения. * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$.

Ожидаемой стала отрицательная корреляционная зависимость между дезадаптивными тенденциями личности (самопривязанностью, внутренней конфликтностью, самообвинением, эскапизмом) и показателями биографической рефлексии. Это означает, что низкий уровень развития биографической рефлексии сопряжен с неприятием себя и других, наличием защитных «барьеров» в осмыслении жизненного опыта, ригидностью психических процессов, стремлением к уходу от решения жизненных трудностей, сомнениями и неуверенностью в себе.

Очевидно, что люди, уверенные в себе и своих способностях, волевые и энергичные, способные к самоуправлению и контролю за своей и жизнью, регулирующие последовательность своих побуждений и целей, переживающие свою жизнь как осмысленную, социально-психологически адаптированные и независимые, удовлетворенные жизнью, способные решать проблемно-конфликтные ситуации, имеющие цели в жизни, проявляют внимание к собственному внутреннему миру, склонны к размышлениям о смысле событий собственной жизни и жизненных задачах (Л). Отсутствие связи между Л и рефлексивностью, на наш взгляд, отражает предметную специфику изучаемого явления.

Люди, направленные на анализ действий и средств биографической рефлексии (Кг), отличаются рефлексивностью и уверенностью в себе, стремятся к саморуководству и доминированию, рассматривают свою жизнь как наполненную смыслом и подвластную управлению, обладают чувством собственного достоинства и уважают других людей. Отсутствие связей между Кг и адаптацией, обусловлено, с нашей точки зрения, «амбивалентным» характером рефлексивного анализа, переходящим от продуктивного самоанализа к «самокопанию».

Испытуемые, которых отличает склонность к нарративному представлению жизни (Кф), рассматривают свою жизнь как интересную и насыщенную смыслом. Их отличает хорошая социально-психоло-

гическая адаптация, способность к самоуправлению и самоконтролю, способность решать жизненные трудности, склонность переживать себя как принятого окружающими людьми. Отсутствие связи Кф с самопривязанностью, внутренней конфликтностью, самообвинением, указывает на вариативность использования жизненного нарратива. Жизненный нарратив может закреплять проблемную доминирующую историю личности и изменять ее, формируя альтернативные жизненные истории.

Закономерно, что субъекты, проявляющие внимание к жизненному пути другого человека (Сп), отличаются хорошей социально-психологической адаптацией, рефлексивностью, осмысленностью жизни, самоуверенностью, самоуважением, приятием других людей и себя.

Таким образом, результаты проверки методики подтверждают ее валидность (структурную, критериальную, конвергентную, дискриминантную).

Обсуждение результатов

Полученные в эмпирическом исследовании данные подтверждают валидность и надежность четырехфакторной структуры методики оценки биографической рефлексии, образованной шкалами: личностной, социально-перцептивной, когнитивной и конфигуративной.

Обнаружено значимое влияние возраста и пола субъекта на биографическую рефлексивность. Показатель социально-перцептивной составляющей, проявляющейся в осознании событий и поступков «иной» жизни, зависит от возраста и пола. Влияние возраста прослеживается и в отношении личностной составляющей, выражающееся в склонности субъекта к осмыслению «Я»-в-событии» жизни. Полученные данные согласуются с положениями о половых [11; 25; 27] и возрастных [3; 26; 27] различиях рефлексии.

Анализ конвергентной валидности отражает ожидаемые результаты. Значимые положительные связи обнаруживаются между биографической рефлексией и адаптивностью личности, саморуководством, самоуверенностью, независимостью, осознанием личной ответственности, осмысленностью жизни, рефлексивностью и удовлетворенностью жизнью. Данные качества совпадают с критериями личностной зрелости [5; 7; 13; 15; 16; 17; 21; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 41; 42; 43; 44; 45; 46]. Это обстоятельство, а также отрицательная связь между шкалами разработанной методики и дезадаптивными тенденциями личности позволяют рассматривать биографическую рефлексию как *ресурс развития личности* и ее потенциала во взрослых возрастах.

Все составляющие биографической рефлексии демонстрируют значительное количество положительных связей с позитивными качествами личности. Это значит, что ключевая роль в развитии биографической рефлексии взрослого принадлежит механизмам осознания экзистенциального опыта жизни, анализа действий и средств его осознания, семиозиса, а также выстраивания связей в системе «Я-Другой». Подтверждением этому выступает тезис культурно-исторической психологии о *рефлексии знаковых средств сознания* как психологического средства, включенного в процесс саморазвития личности в коммуникативных ситуациях [3; 5; 6; 18; 19; 23; 24; 25; 26], а также положение рефлексивного подхода об опосредованности саморазвития личности ее способностью к рефлексии своих имплицитных представлений [21; 26].

Результаты исследования подтвердили структурную модель биографической рефлексии. Были обнаружены структурные различия рефлексии жизненного пути и рефлексии жизненного опыта. Структура рефлексии жизненного пути в полной мере отражает значимую связь между переменными и объясняющим их фактором биографической рефлексии. Структуру рефлексии жизненного опыта отличает

регрессия к личностной составляющей. Рефлексия экзистенциального опыта проживания жизни становится центром в структуре, детерминируя вариативность других показателей. Осмысленный жизненный опыт является самодостаточным, относительно независимым от других факторов. Полученная модель рефлексии жизненного опыта, на наш взгляд, может объяснить явление интеграции жизненного опыта как центрального новообразования взрослости [5; 15; 24; 26; 29; 36; 44; 45]. Онтогенез структуры биографической рефлексии составляет задачу ближайшего исследования.

Выводы

1. Разработанная методика оценки биографической рефлексии является валидным и надежным психодиагностическим инструментом и может быть использована в психологических исследованиях жизненного пути личности.

2. Структура биографической рефлексии задана системой функциональных составляющих (личностной, социально-перцептивной, когнитивной и конфигуративной), связи между которыми формируют качественно различные типы — рефлексию жизненного опыта и рефлексию жизненного пути. Структурообразующим фактором рефлексии жизненного пути является общий фактор биографической рефлексии. Личностная составляющая выступает структурообразующим компонентом в рефлексии жизненного опыта.

3. Общий показатель биографической рефлексии и ее субшкалы обнаруживают значимую детерминацию со стороны возраста и пола субъекта.

4. Взаимосвязь биографической рефлексии с критериями личностной зрелости подтверждает роль рефлексии в реализации самостоятельной позиции личности в отношении своей жизни.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 304 с.
2. Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Питер, 2003. 271 с.
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Смысл; Эксмо, 2004. 1136 с.
4. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) // Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 193–197.
5. Ермолаева М.В. Культурно-исторический подход к феномену жизненного опыта в старости // Культурно-историческая психология. 2010. № 1. С. 112–118.
6. Зинченко В.П. Посох Осипа Мандельштама и Трубка Мамардашвили. К началам органической психологии. М.: Новая школа, 1997. 336 с.

7. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.

8. Клементьева М.В. Биографическая рефлексия субъекта жизни // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы психологии (К 80-летию со дня рождения). Материалы Всероссийской научной конференции (с иностранным участием) (Москва, 30 мая–1 июня 2013 года). — М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2013. С. 178–182.

9. Клементьева М.В. Исследование рефлексии жизненного пути на материале создания автобиографического нарратива // Культурно-историческая психология. 2012. № 3. С. 30–39.

10. Клементьева М.В. Разработка методики оценки биографической рефлексии // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 176–184.

11. Контоподис М. Сочинения молодых женщин из меньшинств и метарефлексия в школе: диалог между Вы-

- готским и Фуко. Ч. 2 // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 72–79.
12. *ЛеГеррер А.* Три истории о носе и происхождение психоанализа // Ароматы и запахи в культуре: в 2 кн. Кн. 1 / Сост. О.Б. Вайнштейн. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 192–209.
13. *Ленгле А.* Person: Экзистенциально-аналитическая теория личности: сб. статей / Пер. с нем. и вступ. ст. С.В. Кривцовой. М.: Генезис, 2008. 159 с.
14. *Леонтьев Д.А.* Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. 18 с.
15. *Леонтьев Д.А.* Философия жизни М. Мамардашвили и ее значение для психологии // Культурно-историческая психология. 2011. № 1. С. 2–12
16. *Леонтьев А.Н.* Методологические тетради // Философия психологии: из научного наследия / Под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 163–225.
17. *Логонова Н.А.* Психобиографический метод исследования и коррекции личности: учеб. пособие. Алматы: Казак университеті, 2001. 172 с.
18. *Нуркова В.В.* Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2011. № 1. С. 79–90.
19. *Одегор Э.Э., Прамлиг Н.* Совместно конструируемый нарратив как языковой артефакт и культурное орудие обучения и смыслопорождения // Культурно-историческая психология. 2013. № 2. С. 38–44.
20. *Пантилеев С.Р.* Методика исследования самоотношения. М.Смысл, 1993. 32 с.
21. Рефлексивный подход: от методологии к практике / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. 447 с.
22. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997. 189 с.
23. *Сапогова Е.Е.* Автобиографирование как процесс самодетерминации // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 37–51.
24. *Сапогова Е.Е.* Экзистенциально-психологический анализ старости // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 75–81.
25. *Семенихина М.В.* Взаимосвязь особенностей рефлексии и образов родителей у мужчин и женщин: автореф.канд.дис. на соискание уч. степ. канд. Психол. н. — М., 2008. 28 с.
26. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учеб. пособие. М.: Школьная пресса, 2000. 416 с.
27. *Солдатова Е.Л.* Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. 267 с.
28. *Старовойтченко Е.Б.* Отношения личности: Философско-психологические и рефлексивные модели // Мир психологии. 2006. № 4. С. 26–38.
29. *Семенов И.Н.* Развитие жизнедеятельности В.П. Зинченко и его психологии рефлексивного сознания и творческого акта // Культурно-историческая психология. 2011. № 3. С. 5–11.
30. *Степанов С.Ю.* Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества: Школа Я.А. Пономарева / Под ред. Д.В. Ушакова. М.: Изд-во ИП РАН, 2006. С. 482–511.
31. Тетради по аналитической антропологии / Под ред. А.А. Подороги. — Вып. 1. М.:Логос, 2001. 438 с.
32. *Ферро А.* Психоанализ: создание историй / Пер. с итал. А.В. Казанской и Е.А. Кисловой. М.: Класс, 2007. 232 с.
33. *Франкл В.* Человек в поисках смысла: сб.: пер. с англ. и нем. / Общ.ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева; вступ. ст. Д.А. Леонтьева. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
34. *Фридман Дж., Колбс Дж.* Конструирование иных реальностей: истории и рассказы как терапия. Вып. 87 / Пер. с англ. В.В. Самойлова; под ред. Р.М. Гинзбурга. М.: Класс, 2001. 368 с.
35. *Хоружий С.С.* Герменевтика телесности в духовных традициях и современных практиках себя // Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ МОСКВА, 2005. С. 166–192.
36. *Шихи Г.* Возрастные кризисы. Ступени личностного роста / Пер. с англ. А.В. Шамрикова. СПб.: Каскад, 2005. 436 с.
37. *Adkins L.* Revisions: Gender and Sexuality in Late Modernity. Buckingham: Open University Press, 2002. 152 p.
38. *Bond T.G., Fox C.M.* Applying the Rasch Model. Fundamental Measurement in the Human Sciences. University of Toledo, 2007. 280 p.
39. *Brown T.A.* Confirmatory Factor Analysis for Applied Research. N.Y.: The Guilford Press, 2006. 493 p.
40. *Bruner J.S.* Life as Narrative // Social Research: An International Quarterly. 2004. Vol. 71. No. 3. P. 691–710.
41. *Ebner N.C., Freund A.M., Baltes P.B.* Developmental changes in personal goal orientation from young to late adulthood: from striving for gains to maintenance and prevention of losses // Psychology and Aging. 2006. Vol. 21. No. 4. P. 664–678. doi:10.1037/0882-7974.21.4.664.
42. *Fitzgerald C., Berger J.G.* Understanding and supporting the development of executives at midlife // Executive coaching: Practices and perspectives / Fitzgerald C.R., Berger J.G. (Eds.). Palo Alto, CA: Davies-Black Publishing, 2002. P. 89–117.
43. *Kitch S.L., Fonow M.M.* Analyzing Women's Studies Dissertations: Methodologies, Epistemologies, and Field Formation // Signs. 2012. Vol. 38. No. 1. P. 99–126. doi:10.1086/665801.
44. *Helson R., Soto J.* Up and Down in Middle Age: Monotonic and Nonmonotonic Changes in Roles, Status, and Personality and Christopher // Journ.of Personality and Social Psychology. 2005. Vol. 89. No. 2. P.194–204. doi:10.1037/0022-3514.89.2.194.
45. Handbook of midlife development / M.E. Lachman (Ed.). N.Y.: John Wiley and Sons, 2001. 672 p.
46. *Levenson M.R., Jennings P.A., Aldwin C.M., Shiraishi R.W.* Self-transcendence: conceptualization and measurement // The International Journal of Aging and Human Development. 2005. Vol. 60. No. 2. P. 127–143.
47. *Rosenberg M.* Reflexivity and Emotions // Social Psychology Quarterly. 1990. Vol. 53. No. 1. P. 3–12.
48. *Pagis M.* Embodied Self-Reflexivity // Social Psychology Quarterly. 2009. Vol. 72. No. 3. P. 265–283
49. *Wiley N.* The Semiotic Self. Chicago: Chicago University Press, 1995. 264 p.

On the Concept of Biographical Self-Reflection and Its Assessment

M.V. Klementyeva*

Tula State University, Tula, Russia,
domadres@list.ru

The paper reviews the concept and structure of biographical self-reflection. The structure of biographical self-reflection is set by the system of functional components (personal, social perceptive, cognitive and configurative), and the connections between them shape one's reflections on his/her life experiences or reflections on the path of life. The paper describes a technique for assessing biographical self-reflection that was developed by the author basing on the proposed model and provides data proving its reliability (internal consistency and test-retest reliability) and validity (factor, criterion, convergent and discriminant validity). The study involved 250 subjects aged 17–60 years. The outcomes proved the four-factor structure of biographical self-reflection and its variations in the form of self-reflection on life experiences and self-reflection on the path of life. It was also found that age and sex of the subjects have a significant impact on biographical self-reflection and its components. Biographical self-reflection is positively linked with general reflexivity, life satisfaction, meaningful life, self-guidance, self-confidence, internal locus of control, self-acceptance, acceptance of others, adaptability and independence of the individual.

Keywords: biographical self-reflection, path of life, life experiences, autobiography, narrative, confirmatory factor analysis.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. Strategiya zhizni [Life Strategy]. Moscow: Mysl', 1991. 304 p.
2. Argail M. Psikhologiya schast'ya [Happiness Psychology]. Saint Petersburg: Piter, 2003. 271 p.
3. Vygotskii L.S. Psikhologiya razvitiya cheloveka [Psychology of development of the person]. Moscow: Smysl; Eksmo, 2004. 1136 p.
4. Diagnostika sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii (K.Rodzher, R.Daimond) [Diagnostics of social and psychological adaptation]. In Fetiskin N.P. (eds.) *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyykh grupp* [Social and psychological diagnostics of development of the personality and small groups]. Moscow: Publ. Instituta Psikhoterapii, 2002, pp. 193–197
5. Ermolaeva M.V. Kul'turno-istoricheskii podkhod k fenomenu zhiznennogo opyta v starosti [Cultural-historical approach to the phenomenon of personal life experience in senility]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2010, no. 1, pp. 112–118. (in Russ. Abstr. in Eng.).
6. Zinchenko V.P. Posokh Osipa Mandel'shtama i Trubka Mamardashvili. K nachalam organicheskoi psikhologii [Osip Mandelstam's staff and Mamardashvili's Tube. By the beginnings of organic psychology]. Moscow: Novaia shkola, 1997. 336 p.
7. Karpov A.V. Refleksivnost' kak psikhicheskoe svoistvo i metodika ee diagnostiki [Reflection as a psychic property and a method for diagnosing it]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 2003. T. 24, no. 5, pp. 45–57.
8. Klement'eva M.V. Biograficheskaya refleksiya sub"ekta zhizni [Biographical reflection in subject of life]. In *Idei O.K. Tikhomirova i A.V. Brushlinskogo i fundamental'nye problemy psikhologii (K 80-letiyu so dnya rozhdeniya)*. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s inostrannym uchastiem) (Moskva, 30 maya – 1 iyunya 2013g) [Ideas O.K. Tihomirov and A.V. Brushlinsky and fundamental problems of psychology (the 80th anniversary). All-Russian Scientific Conference (with foreign participation) (Moscow, 30 May – 1 June 2013)]. Moscow: Publ. Moskovskii gosudarstvenny iuniversitet imeni M.V. Lomonosova, 2013, pp. 178–182.
9. Klement'eva M.V. Issledovanie refleksii zhiznennogo puti na material sozdaniya avtobiograficheskogo narrative [Reflecting on Life through Autobiographical Narrative: Exploring the Perspectives]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2012, no. 3, pp. 30–39. (in Russ. Abstr. in Eng.).
10. Klement'eva M.V. Razrabotka metodiki otsenki biograficheskoi refleksii [Development of technique for assessing biographical reflection]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [News of the Tula State University. Humanities]. Vyp. 1. Tula: Publ. TulSU, 2013, pp. 176–184.

For citation:

Klementyeva M.V. On the Concept of Biographical Self-Reflection and Its Assessment. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* = *Cultural-historical psychology*, 2014. Vol. 10, no. 4, pp. 80–93. (In Russ., abstr. in Engl.).

* Klementyeva Marina Vladimirovna, PhD in Psychology, associate professor at the Chair of Psychology, Faculty of the Humanities, Tula State University, Tula, Russia. domadres@list.ru

11. Kontopodis M. Sochineniya molodykh zhenshchin iz men'shinstv i metarefleksiya v shkole: dialog mezhdou Vygotskim i Fuko. Chast' 2 [Young Minority Women's Narrations and Meta-Reflection at School: A Dialogue between Vygotsky and Foucault, Part II]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2011, no. 1, pp. 72–79. (in Russ. Abstr. in Eng.).
12. Le Gerrer A. Tri istorii o nose i proiskhozhdenie psikhooanaliza [Three histories about a nose and a psychoanalysis origin]. In Vainshtein O.B. (ad.) *Aromatizapakhki v kul'ture* [Aromas and smells in culture]. V 2-kh knigakh. Kniga 1. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2010, pp. 192–209.
13. Lenge A. Person: Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti [Person: Existential and analytical theory of the personality]. Moscow: Genezis, 2008. 159 p.
14. Leont'ev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO) [Test of life sense orientation]. Moscow: Smysl, 2000. 18 p.
15. Leont'ev D.A. Filosofiya zhizni M. Mamardashvili i ee znachenie dlya psikhologii [M. Mamardashvili's Philosophy of Life and Its Implications for Psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2011, no. 1, pp. 2–12. (in Russ. Abstr. in Eng.).
16. Leont'ev A.N. Metodologicheskie tetradi [Methodological writing-books]. In Leont'ev A.A. (eds.) *Filosofiya psikhologii: iz nauchnogo naslediya* [Psychology philosophy: from scientific heritage]. Moscow: Publ. Mosk. un-ta, 1994, pp. 163–225.
17. Loginova N.A. Psikhobiograficheskiy metod issledovaniya i korrektsii lichnosti [Psychobiographic method of research and correction of the personality]. Almaty: Kazak universiteti, 2001. 172 p.
18. Nurkova V.V. Avtobiograficheskaya pamyat' s pozitsii kul'turno-deyatel'nostnoi psikhologii: rezul'taty i perspektivy issledovaniya [Autobiographical memory from the standpoint of cultural activity-psychology: results and prospects of research]. *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Herald MGU. Ser. 14. Psychology], 2011, no. 1, pp. 79–90.
19. Odegor E.E., Pramling N. Sovmestnoe konstruirovaniye narrative kak yazykovoi artefakt i kul'turnoe orudie obucheniya i smysloporozhdeniya [Collaborative narrative as linguistic artifact and cultural tool for meaning making and learning]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2013, no. 2, pp. 38–44. (in Russ. Abstr. in Eng.).
20. Pantileev S.R. Metodika issledovaniya samoотношения [Technique of research of the self-relation]. Moscow: Smysl, 1993. 32 p.
21. Lepsky V.E. (ed.) Refleksivnyi podkhod: ot metodologii k praktike. [Reflexive approach: from methodology to practice] Moscow: Kogito-Tsentr, 2009. 447 p.
22. Rubinshtein S.L. Chelovek i mir [Person and world]. Moscow: Nauka, 1997. 189 p.
23. Sapogova E.E. Avtobiografirovanie kak protsess samodeterminatsii [Autobiographic Activities as the Process of Personal Self-Determination]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2011, no. 2, pp. 37–51. (in Russ. Abstr. in Eng.).
24. Sapogova E.E. Ekzistentsial'no-psikhologicheskii analiz starosti [Existential psychological analysis of old age]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2011, no. 3, pp. 75–81. (in Russ. Abstr. in Eng.).
25. Semenikhina M.V. Vzaimosvyaz' osobennostei refleksii i obrazov roditel'ei u muzhchin i zhenshchin. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Interrelation of features of a reflection and images of parents at men and women. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2008. 28 p.
26. Slobodchikov V.I., Isaev E.I. Psikhologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub'ektivnoi real'nosti v ontogeneze [Psychology of development of the person: Development of subjective reality in ontogenesis]. Moscow: Shkol'naya pressa, 2000. 416 p.
27. Soldatova E.L. Struktura i dinamika normativenogo krizisa perekhoda k vzroslosti [Structure and dynamics of standard crisis of transition to a maturity]: Monografiya. Cheliabinsk: Publ. IuUrGU, 2007. 267 p.
28. Starovoitenko E.B. Otnosheniya lichnosti: Filozofsko-psikhologicheskie refleksivnye modeli [Relations of the personality: Philosophical and psychological and reflexive models]. *Mir psikhologii* [Psychology World], 2006, no. 4, pp. 26–38.
29. Semenov I.N. Razvitie zhiznedeyatel'nosti V.P. Zinchenko i ego psikhologii refleksiruyushchego soznaniya i tvorcheskogo akta [Developments of V.P. Zinchenko's creative activity: the psychology of reflexive consciousness and creative action]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2011, no. 3, pp. 5–11. (in Russ. Abstr. in Eng.).
30. Stepanov S.Yu. Psikhologiya tvorchestva i refleksii v sovremennykh sotsial'nykh praktikakh [Creativity and reflection psychology in modern social practitioners]. In Ushakov D.V. (ed.) *Psikhologiya tvorchestva: Shkola Ya.A. Ponomareva* [Creativity psychology: Ya.A. Ponomarev-school]. Moscow: Publ. IP RAN, 2006, pp. 482–511.
31. Podoroga A.A. (ed.) Tetradi po analiticheskoi antropologii [Writing-books on analytical anthropology]. Vyp.1. Moscow: Logos, 2001. 438 p.
32. Ferro A. Psikhooanaliz: sozdanie istorii [Psychoanalysis: creation stories]. In Kazanskaya A.V. (eds.) *Fero A. Nella stanza danallisi. Emozioni, racconti, trasformazioni*. Moscow: Klass, 2007. 232 p.
33. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla [Man's search for meaning]. In Gozman L.Ya. (eds.) *Frankl V.E. Man's Search for Meaning*. Moscow: Progress, 1990. 368 p.
34. Fridman Dzh., KombsDzh. Konstruirovaniye innykh real'nostei: istorii i rasskazy kak terapiya [Designing of other realities: histories and stories as therapy]. In Ginzburg R.M. (eds.) *Narrative Therapy. The Social Construction of Preferred Realities*. Moscow: Klass, 2001. 368 p.
35. Khoruzhii S.S. Germenevtika telesnosti v dukhovnykh traditsiyakh i sovremennykh praktikakh sebya [Hermeneutics physicality in spiritual traditions and modern practices themselves]. In Zinchenko V.P. (eds.) *Psikhologiya telesnosti mezhdou dushoi i telom* [Psychology physicality between soul and body]. Moscow: AST: AST MOSKVA, 2005, pp. 166–192.
36. Shikhi G. Vozrastnyekrizisy. Stupeni lichnostnogo rosta [Age crises. Stages of personal growth]. In Shamrikov A.V. *Sheehy G. PASSAGES. Predictable Crises of Adult Life*. Saint Petersburg: Kaskad, 2005. 436 p.
37. Adkins L. Revisions: Gender and Sexuality in Late Modernity. Buckingham: Open University Press, 2002. 152 p.
38. Bond T.G., Fox C.M. Applying the Rasch Model. Fundamental Measurement in the Human Sciences. University of Toledo, 2007. 280 p.
39. Brown T.A. Confirmatory Factor Analysis for Applied Research. N.Y.: The Guilford Press, 2006. 493 p.
40. Bruner J.S. Life as Narrative. *Social Research: An International Quarterly*, 2004. Vol. 71, no. 3, pp. 691–710.
41. Ebner N.C., Freund A.M., Baltes P.B. Developmental changes in personal goal orientation from young to late adult-

hood: from striving for gains to maintenance and prevention of losses. *Psychology and Aging*, 2006. Vol. 21, no. 4, pp. 664–678. doi: 10.1037/0882-7974.21.4.664

42. Fitzgerald C., Berger J.G. Understanding and supporting the development of executives at midlife. In Fitzgerald C.R. (eds.) *Executive coaching: Practices and perspectives*. Palo Alto, CA: Davies-Black Publishing, 2002, pp. 89–117.

43. Kitch S.L., Fonow M.M. Analyzing Women's Studies Dissertations: Methodologies, Epistemologies, and Field Formation. *Signs*, 2012. Vol. 38, no. 1, pp. 99–126. doi: 10.1086/665801

44. Helson R., Soto J. Up and Down in Middle Age: Monotonic and Nonmonotonic Changes in Roles, Status, and Personality and Christopher. *Journ. of Personality and Social*

Psychology, 2005. Vol. 89, no. 2, pp. 194–204. doi:10.1037/0022-3514.89.2.194

45. Lachman M.E. (ed.) *Handbook of midlife development*. N.Y.: John Wiley and Sons, 2001. 672 p.

46. Levenson M.R., Jennings P.A., Aldwin C.M., Shirai-shi R.W. Self-transcendence: conceptualization and measurement. *The International Journal of Aging and Human Development*, 2005. Vol. 60, no. 2, pp. 127–143.

47. Rosenberg M. Reflexivity and Emotions. *Social Psychology Quarterly*, 1990. Vol. 53, no. 1, pp. 3–12.

48. Pagis M. Embodied Self-Reflexivity. *Social Psychology Quarterly*, 2009. Vol. 72, no. 3, pp. 265–283

49. Wiley N. *The Semiotic Self*. Chicago: Chicago University Press, 1995. 264 p.